

— Тогда давай выйдем.

Всё, что ты хочешь, я готов тебе дать.

Чэнь Ици застыл — ему показалось, что это было слишком легко.

У него были воспоминания о разговоре Чэнь Ниюаня с Чжан Аньчжи, он думал, что Аюань захочет ту вещь, поэтому его не так легко будет уговорить уйти.

Хотя слова Чжан Аньчжи были маловероятны.

Но!

— Перед тем как уйти, давай возьмём ту вещь, о которой говорил Чжан Аньчжи, «то, что ты обязательно захочешь».

Чэнь Ниюань через некоторое время вспомнил, о чём говорил семнадцатый, он тоже считал, что Чжан Аньчжи обманывал его, потому что помнил, как тот сказал, что не будет больно, а через мгновение его уже сдирали с кожи и вкалывали иглы.

— Можно и не брать. — Поэтому Чэнь Ниюань так сказал Чэнь Ици: — Он, наверное, обманывает меня. Этой вещи нет, её не будет.

Чэнь Ици слегка растерялся:

— ...Ты не хочешь её?

— У меня нет вещей, которые я хочу. — Чэнь Ниюань вдруг захотел увидеть выражение лица Чэнь Ици, но здесь не было зеркала. Поэтому он мог только потрогать своё лицо. Трогая его, он сказал: — Я не могу представить, что я хочу.

Чэнь Ниюань трогал выражение лица Чэнь Ици, обнаружил, что тот ещё больше растерялся, поэтому с недоумением и немного тревожно спросил:

— Что случилось?

— Аюань, тогда почему ты не уходишь? — Здесь не было того, что хотел Чэнь Ниюань, только бесчисленные страдания, так почему Чэнь Ниюань никогда не хотел уйти отсюда?

Чэнь Ици думал, что с самого рождения понимал Чэнь Ниюаня, но сейчас он чувствовал, что на самом деле не понимает его.

Чэнь Ниюань спросил:

— Куда мне идти?

...

Чэнь Ици вдруг застыл, его глаза слегка расширились.

Рука Чэнь Ниюаня двигалась, коснулась уха Чэнь Ици, ощущение было слегка прохладным, мягким.

Это прикосновение было странным, как будто он трогал себя, но ощущения передавали странное чувство радости. Чэнь Ниюань слегка сжал ухо Чэнь Ици и тихо позвал:

— Братец.

Он хотел, чтобы Чэнь Ици утешил его, внимательно выслушал его, поэтому он называл его так, как это радовало Чэнь Ици:

— Ты хочешь пойти куда-то, я тоже хочу пойти.

— Ты хочешь что-то, я тоже хочу это.

— Братец, если ты хочешь, то давай убежим. Посмотрим на горы и море.

Но на этот раз он потерпел неудачу.

Чэнь Ниюань сам не осознавал более глубокого смысла своих слов, но он действительно ясно выразил это.

Чэнь Ици слегка усмехнулся, он отобрал контроль над рукой, которая сжимала ухо, затем эта рука медленно опустилась. Это было неправильно.

Всё существо человека не должно зависеть от другого.

Он хотел не этого.

Чэнь Ици тихо вздохнул, он сложил руки, взгляд упал на обмотанную бинтами руку, из щелей в бинтах просачивались тонкие красные полоски, он смотрел на них.

Он давно должен был понять, Чэнь Ниюань был разрушен, он был разбит.

Как в тех бесчисленных экспериментах, плоть и кровь были отделены от костей, душа разлетелась на куски.

Горячая жидкость капнула на бинты, она растеклась по ним, Чэнь Ниюань непроизвольно сжал руку, он с недоумением смотрел на это пятно.

— Аюань.

— ...Да.

Чэнь Ици спросил его:

— Как мне тебя спасти?

...

Чэнь Ици:

— Я действительно ненавижу, ненавижу это место.

Чэнь Ниюань без колебаний, из-за внезапного беспокойства даже его голос стал торопливым:

— Тогда давай уничтожим это место и уйдём.

— Мы уйдём.

— Не мы. — Чэнь Ици вдруг улыбнулся, но его слова были немного холодными: — Я.

— Аюань, это я ненавижу это место, это я хочу уйти, это я хочу уничтожить это место... не ты.

— Ты понимаешь?

...

Не понимал.

Чэнь Ниюань не понимал.

«Ты» — это ведь я? Разве ты сам мне не говорил это?

Тогда то, что думает «ты», разве не то, что думаю я?

Чэнь Ниюань почувствовал панику от слов Чэнь Ици, у него было ощущение, что его бросят.

Он изо всех сил старался успокоиться, начал думать.

Он не был глупцом, и слова Чэнь Ици были слишком прямыми, как только он успокоился, он понял.

Поэтому он заговорил, как будто инстинктивно, но и как будто после долгих раздумий:

— ...Я тоже ненавижу это место.

Чэнь Ниюань медленно, осторожно:

— Тогда я могу... — четыре иероглифа «с тобой» инстинктивно проглотил Чэнь Ниюань, он изменил фразу: — Я могу уйти отсюда?

В глубокой тишине Чэнь Ниюань услышал голос:

— ...Можешь.

Чэнь Ниюань получил подтверждение от Чэнь Ици, но беспокойство в его сердце стало ещё сильнее.

Ему казалось, что семнадцатый не хотел говорить это «можешь»... его последняя фраза, казалось, не должна была быть вопросом.

Но сказанное, как и время, которое неумолимо движется вперёд, нельзя отменить. Даже если хочется исправить, следы остаются.

□

Хотеть защищать Чэнь Ниюаня. Хотеть спасти Чэнь Ниюаня.

Чэнь Ици родился для этого.

Поэтому он не отчаивался.

Чэнь Ици чуть не сломался, видя, насколько разрушенным был Чэнь Ниюань, но затем быстро осознал: его собственное рождение в каком-то смысле доказывало, что Чэнь Ниюаня всё же можно собрать воедино.

Просто Чэнь Ици знал, что он не самый умный человек, иначе наверняка нашёл бы лучший способ... Возможно, всё дело было в том, что он ещё слишком молод.

Или, может быть, он слишком торопился.

Когда базу обнаружили и тревожные сигналы начали раздаваться то ближе, то дальше, создавая постепенно нарастающую атмосферу тревоги, Чэнь Ици и Чэнь Ниюань вместе покинули белую комнату.

С такой лёгкостью разбив толстое стекло, Чэнь Ици вновь осознал: Чэнь Ниюань оставался здесь добровольно.

Перехватив контроль над сознанием, Чэнь Ици, стиснув зубы, начал срывать бинты, сросшиеся с его плотью, по мере того как шёл. Кровь струилась по пути его ухода, а новая кожа покрывала тело.

Он был пропитан кровью, словно демон, только что вылезший из ада. Никто не приближался к нему, пока он сам не подошёл к одному из лаборантов и не отобрал у него куртку.

Она была слишком большой и болталась на нём. Чэнь Ици не обратил на это внимания, его бледные пальцы лишь слегка подтянули куртку, а после того как все раны зажили, он разбудил Чэнь Ниюаня, передал ему тело и перед тем как сознание погрузилось в сон, сказал:

— Аюань.

— Уничтожь это место.

Юноша изменился в поведении, он легко ответил самому себе:

— Хорошо.

Итак, когда будущий директор Шестиугольного госпиталя, Синий Жаворонок, прибыл на место, он сначала услышал серию взрывов, раздававшихся по всей базе, а затем увидел, как пламя и дым устремились в небо. Одни люди лежали грудями трупов, а другие, спотыкаясь, с лицами, полными ужаса, покидали место.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205812>